

От Гейлардвилья, представителя Кровного клана третьего поколения, вестей так и не пришло, а график дежурств — вернее, заботы о Чжо Лане — уже подошёл к следующему пункту.

Очередь была за Анно.

Вообще-то Анно должен был быть перед Хэнином, но из-за служебного задания его передвинули в конец. И Хэнин умудрился выгадать из этого пользу: поскольку Анно не мог лететь за Чжо Ланем в такую даль, на территорию оборотней, им пришлось договориться о встрече в промежуточной точке. То есть отвозить представителя Кровного клана вызвался сам Хэнин.

Дорога в один конец занимала целых три дня. Формально это время вычли из дней Анно, но фактически Чжо Лань всё ещё оставался под боком у Хэнина.

Выслушав Хэнина, Чжо Лань лишь молча закатил глаза. Как же ему хотелось, чтобы весь этот дурацкий график оказался кошмарным сном. Проснуться бы и забыть... Но увы, реальность радовала мало.

Так или иначе, Хэнин собрал вещи и отправился в путь, бережно уложив своего спутника.

За этот месяц, проведённый наедине с маленьким представителем Кровного клана, оборотень пережил целую бурю эмоций.

Тысячу лет назад их общение состояло в основном из потасовок — благопристойно именовавшихся «дружескими поединками», — после которых оба ходили в синяках и ссадинах. Когда они вновь столкнулись на просторах обитаемого космоса, пылу поубавилось, но Чжо Лань хотя бы оставался прежним — живым, дерзким и полным сил.

Сейчас же Чжо Лань на глазах у Хэнина угасал. Он был слаб, бесконечно слаб, и этой слабости не виделось конца.

Пусть порой Чжо Лань и принимал человеческий облик, Хэнин всё равно терялся, не зная, как себя вести. Он часто просыпался посреди ночи в холодном поту, боясь ненароком придавить хрупкое тельце во сне или упустить момент, если тому станет хуже. Даже во время их ночной близости, когда Чжо Лань представал в человеческом облике, оборотень то и дело тревожно всматривался в его лицо, выискивая признаки недомогания.

Хэнину казалось, что рядом с ним не грозный древний представитель Кровного клана, а хрустальная статуэтка... Да что там хрустальная — сделанная из тончайшего карамельного стекла. Буквально: сдуть пылинки, бояться выпустить из рук или сделать лишнее движение.

Раньше Хэнин терпеть не мог такую хрупкость и изнеженность. Подобные неженки его безумно раздражали, и он предпочитал держаться от них как можно дальше. Наглядным

примером тому была девушка, которую вырастили оборотни лишь для того, чтобы Хэнин мог принять наследие предков.

Но стоило этой слабости проявиться у Чжо Ланя, как раздражение испарилось, уступив место щемящей тревоге. Хэнин делал вид, что позволяет малышу летать где вздумается, но стоило тому хоть на метр отдалиться, взмахнув крылышками, как взгляд оборотня неотрывно следовал за крошечным чёрным силуэтом.

Даже когда Чжо Лань развлекался в тренировочных залах оборотней, Хэнин выводил изображение с камер слежения на экраны, чтобы контролировать каждый его шаг. Представитель Кровного клана и не догадывался, что Хэнин не просто ждал его у выхода, готовый поймать в ладони: случись Чжо Ланю споткнуться или упасть внутри, Хэнин в ту же секунду заблокировал бы все механизмы и бросился на выручку.

Теперь, когда пришло время передавать Чжо Ланя другому, Хэнина душила не только глухая ревность, но и бесконечная, грызущая тревога.

Анно жил в казармах, на военной базе. В представлении Хэнина армейский быт отличался суровостью, аскетизмом и строжайшей дисциплиной. Способен ли этот солдафон должным образом позаботиться о больном? А если Анно уйдёт на учения или плац, оставив Чжо Ланя одного в облике летучей мыши? Случись что, кто придёт на помощь?

— Слушай, ну почему нельзя было поставить этого вояку в самый конец?

Чем больше Хэнин думал об этом, тем сильнее раздражался. Он потянулся к Чжо Ланю и легонько ткнул пальцем в пушистый животик. Крошечная летучая мышь, увлечённо грызущая кусочек фрукта, замерла.

— У него же вечно дела, ему некогда будет сдувать с тебя пылинки, — заворчал оборотень. — Поставил бы его в конец очереди — к тому времени ты бы успел отдохнуть месяца четыре-пять, окреп бы немного. А сейчас? Случись что с твоим здоровьем, этот солдафон даже не заметит...

Чжо Лань раздражённо отпихнул назойливый палец лапкой, отвернулся и продолжил лакомиться фруктом. Хэнин за последние дни прожужжал ему все уши: то канючил «давай я побуду с тобой ещё немного», то возмущался «этот Анно не должен быть следующим». Слушать это занудство у представителя Кровного клана уже не было никаких сил. Прежде молчаливый и суровый оборотень превратился в какую-то наседку, и Чжо Лань втайне молил лишь об одном: пусть Анно поскорее заберёт его отсюда.

Хэнин, впрочем, на холодность пушистого комочка не обиделся. Напротив, недовольство Чжо Ланя показалось ему невероятно милым.

Этот наглый шерстяной комок бесцеремонно устраивался у него на голове — неважно, в человеческом облике Хэнин был или в волчьем, — и стоило оборотню сделать что-то не так, как

его роскошная шевелюра превращалась в воронье гнездо. Стоило высказать недовольство, как Чжо Лань принимался яростно верещать и пищать, даже не пытаясь набрать текст на коммуникаторе. Хэнин подозревал, что этот мелкий паразит просто пользуется языковым барьером, чтобы безнаказанно материть его последними словами.

Но вспоминая, каким высокомерным и утончённым Чжо Лань бывал раньше, эта внезапная склонность к площадной брани лишь добавляла ему шарма.

Развлекаясь собственными мыслями, оборотень с удвоенным рвением принялся тормошить летучую мышь пальцем.

Терпение Чжо Ланя лопнуло. Вспышка — и на месте летучей мыши возник стройный юноша, который бесцеремонно уселся на оборотня верхом.

— Ты больной? — процедил представитель Кровного клана, упираясь коленями в бока Хэнина.
— Мне уже и яблоко спокойно съесть нельзя?

Хэнин расплылся на диване, даже не думая сбрасывать драгоценную ношу. Вес Чжо Ланя для него был пушинкой. Пока представитель Кровного клана не задействовал свою истинную силу, его объятия казались лёгкими и приятными, и оборотень откровенно наслаждался близостью.

— Я пытаюсь с тобой поговорить, а ты меня игнорируешь. Приходится привлекать внимание доступными способами, — Хэнин положил широкие ладони на талию Чжо Ланя. Трудно было понять, придерживает он его или крепко фиксирует на месте. — Неужели эти эльфийские фрукты такие вкусные? Ты ради них забросил свою любимую кровь и питаешься одной травой?

— Я пил твою кровь позавчера, с чего мне делать это сегодня? — Чжо Лань наклонился ниже, слегка сжав пальцы на мужской шее. Глаза его опасно сощурились. — Сам вызвался меня везти, сам подсунул эти фрукты, а теперь ещё и выговариваешь мне? Совсем страх потерял?

Хватка Чжо Ланя была не слишком сильной, но достаточной, чтобы дыхание оборотня перехватило. От этой лёгкой нехватки воздуха сердце Хэнина пустилось вскачь, кровь забурлила в жилах, а тело мгновенно обдало жаром.

Он заглянул в бездонные синие глаза представителя Кровного клана и хрипло выдохнул:

— Да разве я посмею на тебя злиться? Я просто не могу смириться с тем, что тебе придётся прикинуться домашним зверьком ради этой дурацкой перевозки в багажном отсеке.

— Ну так и не капай мне на мозги! — Чжо Лань на секунду замолчал, а затем насмешливо выгнул бровь: — Надо же, тебя даже это заводит... Ну и извращенец.

Шея зажата в тисках, а оборотень уже исходил вожделением. Чжо Лань, уловив перемену в его

теле, издевательски протянул:

— Хотя постой, ты ведь и в прошлых жизнях был таким же? Чем сильнее я тебя бил, тем яростнее ты потом набрасывался в постели. Так это твой пунктик? Ты у нас мазохист?

Хэнин глухо, рокочуще рассмеялся:

— Я просто знаю: чем жестче прелюдия, тем безумнее будет финал. От одной этой мысли сносит крышу. И ты прекрасно это знаешь.

— Разве у вас, дикарей, гон не по весне случается? — представитель Кровного клана склонился к самому его уху, поддразнивая: — Откуда в тебе эта вечная похоть круглый год?

— Потому что рядом со мной ты, любовь моя, — ладони Хэнина сжались сильнее, почти до синяков на бёдрах Чжо Ланя. — Ну так что, прокатишься на волке?

— Боюсь, моё понимание этого процесса сильно отличается от твоего, — фыркнул Чжо Лань.

— Одно другому не мешает, — Хэнин порочно усмехнулся. — Можем начать с твоего варианта, а продолжить моим.

Не давая представителю Кровного клана вставить и слова, оборотень крепко обхватил его за спину и потянул вниз, сминая губы в требовательном поцелуе.

Два дня пролетели незаметно, и настал момент передачи Чжо Ланя из рук в руки.

Поскольку под началом Анно находились обычные солдаты, которые понятия не имели об истинной личности Чжо Ланя, Хэнину пришлось разыграть целый спектакль. Для передачи «питомца» раздобыли специальный бокс с затемнёнными стёклами — якобы для того, чтобы защитить чувствительную к свету летучую мышь. На самом же деле это было сделано лишь ради того, чтобы посторонние глаза не совали нос внутрь.

Хэнин лично передал контейнер Анно и, понизив голос до угрожающего шепота, процедил:

— Если с его головы упадёт хоть один волосок... пеняй на себя. Тебе не понравятся последствия.

Анно спокойно принял бокс:

— С ним всё будет в порядке.

Хэнин лишь сухо усмехнулся в ответ:

— Очень на это надеюсь.

Анно не стал продолжать этот бессмысленный спор. Сдержанно кивнув, он повернулся и направился к трапу космического корабля. Подбежавшие подчинённые хотели помочь командиру и забрать груз, но тот лишь молча покачал головой и сам отнёс контейнер в свою каюту.

Солдаты удивлённо переглянулись.

— Что это за зверь такой, раз командир с ним так нянчится?

— Слышал, это какой-то экспериментальный образец, одобренный штабом, — вполголоса ответил другой боец. — Говорят, он помогает в тренировках. Какая-то невероятно умная тварь, но дико капризная в плане ухода. Вот командир лично и вызвался следить за ней.

— Ничего себе! Наш капитан даже к профессиональным зрителям его не допустил. Видимо, штука действительно редкая. Жду не дождусь, когда нам покажут его в деле!

— Плюсую! Дико интересно.

Каюта Анно на корабле, хоть и уступала по размерам роскошным апартаментам, всё же была полностью приватным пространством, где он мог укрыться от посторонних глаз.

Мужчина осторожно опустил бокс на заранее освобождённую полку и перевёл настройки стёкол в прозрачный режим.

Первое, что он увидел... вернее, не увидел — это лица Чжо Ланя.

Крошечная летучая мышь висела вниз головой на декоративной веточке, плотно завернувшись в собственные кожистые крылья, словно маленький чёрный пельмень. Сверившись с показателями жизнедеятельности на терминале экобокса, Анно облегчённо вздохнул: все параметры были в норме. Представитель Кровного клана просто крепко спал.

На губах Анно заиграла едва заметная, мягкая улыбка. Придвинув стул, он уселся прямо перед стеклом, заморозив наблюдая за неподвижным тёмным комочком. Спустя пару минут его

коммуникатор настойчиво завибрировал — вызывал один из офицеров. Командир без колебаний сбросил вызов.

Набрав короткое текстовое сообщение, он отправил его адресату:

* «Сейчас говорить неудобно. Что у вас?»*

Подчинённый послушно перешёл на переписку:

* «Командир, среди принятых грузов есть контейнер со свежими фруктами и зеленью, помеченный как спецпитание для животного. Доставить в вашу каюту?»*

* «Пока отправьте в холодильный отсек. И проследите, чтобы их не держали рядом с обычным пайком — запахи не должны смешиваться»*, — быстро напечатал Анно.

* «Принято!»*

Но через минуту пришло ещё одно сообщение:

* «Командир, коки на кухне интересуются, нужно ли как-то по-особому готовить пищу для вашего подопечного?»*

* «Пока нет необходимости. И принесите мой обед прямо сюда, спасибо»*.

* «Будет сделано!»*

Закрыв чат, Анно вновь уставился на Чжо Ланя. Маленький представитель Кровного клана не шевелился, мужчина тоже замер. Кюта погрузилась в такое глубокое безмолвие, что со стороны их можно было принять за застывшую голограмму.

Примерно через сорок минут Чжо Лань наконец зашевелился, выходя из сонного оцепенения.

Стоило ему приоткрыть крылья, как он едва не свалился с ветки от неожиданности: прямо за стеклом сидел золотоволосый мужчина и, не мигая, сверлил его взглядом.

Каким бы близким ни был человек, проснуться и обнаружить его лицо в паре сантиметров от себя — удовольствие сомнительное. Перепугаться мог кто угодно!

Впрочем, разглядев в полумраке Анно, представитель Кровного клана успокоился. Он лениво взмахнул крылышками и перелетел на край бокса, прижавшись мордочкой к прозрачной стене. Чжо Лань так усердно пытался рассмотреть мужчину, что его крошечный нос смешно

расплющился о стекло. Анно не выдержал и тихонько рассмеялся.

Протянув руку, он разблокировал замок и мягко откинул крышку контейнера.

Чжо Ланю даже не пришлось взлетать. Тёплые, мозолистые ладони Анно бережно подхватили его и вытащили наружу. Офицер устроил пушистый комочек на раскрытой ладони, внимательно вглядываясь в крошечные глазки-бусинки. Представитель Кровного клана послушно замер, разглядывая своё миниатюрное отражение в чужих зрачках.

Сердце Анно растаяло от такой кротости. Беспокоясь, как его маленький гость перенёс дорогу, он негромко спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

— Пип!

Увы, Анно тоже не владел языком летучих мышей.

Только командир собрался подняться, чтобы принести специальный портативный терминал для общения, как Чжо Лань вспорхнул с его ладони. Маленькая мышка уверенно приземлилась прямо на плечо мужчины и ласково потерлась пушистой мордочкой о его шею.

Анно удивлённо повернул голову, и в ту же секунду шерстяной проказник легонько ткнулся носом в его подбородок, словно запечатлев быстрый поцелуй.

—...

Кажется, суровый вояка только что впервые в жизни осознал всю сокрушительную силу очарования пушистых зверьков.

<http://bllate.org/book/19532/1997202>